

Европейская политика Великобритании в 1950-е гг.

С. Л. Лознюха

магистр истории, аспирант,
Белорусский государственный университет

1950-е гг. ознаменовались началом нового этапа интеграции в Европе. Так, в 1951 г. было создано Европейское объединение угля и стали, в 1957 г. – Европейское экономическое сообщество. Тем не менее Великобритания оставалась в стороне от этих процессов на протяжении рассматриваемого периода.

Политика Соединенного Королевства в отношении европейской интеграции в 1950-е гг. представлена в русскоязычной и англоязычной историографии. Так, в монографии Е. В. Хахалкиной «Великобритания и проблемы интеграции, безопасности и деколонизации во второй половине 1940-х – начале 1960-х годов» [1] показана связь участия Великобритании в европейских интеграционных процессах со стремительным процессом дезинтеграции Британской империи после Второй мировой войны. Работа С. Джорджа «An Awkward Partner: Britain in the European Community» [2] отображает процесс становления Великобритании в качестве «неловкого партнера» для европейских стран. Книга экономиста А. Ламфалусси «The United Kingdom and the Six: An Essay on Economic Growth in Western Europe» [3] отображает актуальную на начало 1960-х гг. динамику отношений между Великобританией и странами Европейского экономического сообщества. Работа Р. Либера «British Politics and European Unity: Parties, Elites, and Pressure Groups» [4] описывает отношение различных групп британских элит к процессу объединения в Европе. Статья А. Дейтона «Missing the boat: Britain and Europe 1945–61» [5] демонстрирует упущенные возможности Британии на раннем этапе интеграции. Работы немецких историков В. Кайзера «Using Europe, Abusing the Europeans: Britain and European Integration, 1945–63» [6] и К. Вурма «Britain and European Integration, 1945–63» [7] показывают позицию стран Европы по отношению к европейской политике Великобритании.

Послевоенное лейбористское правительство К. Эттли подчеркивало важность сохранения связей в рамках Британской империи, а также близких отношений с США. Отношения с континентальной Европой в этой схеме носили второстепенный характер, правительство заявляло об особой роли Британии в мире, а также о нежелательности подчинения наднациональным организациям.

Выдвинутый министром иностранных дел Франции Ж. Монне в мае 1950 г. план предполагал объединение французской и западногерманской угольной и сталелитейной отраслей. Другие европейские страны были также приглашены к участию в этом плане. План Монне должен был стать прологом к воплощению его давней идеи о создании единого европейского федеративного государства. Объединение угольной и сталелитейной промышленности, двух секторов современной индустриальной экономики, должно было послужить первым шагом к созданию полноценного экономического союза в Европе. Реакция британского правительства на это предложение была негативной. Правительство лейбористов лишь недавно завершило национализацию предприятий угольной и сталелитейной промышленности. Этот процесс происходил в рамках создания обширного

государственного сектора в британской экономике [2, с. 20].

Национализация этих отраслей была давней целью Лейбористской партии. Хотя их объединение в ряде европейских стран могло решить некоторые проблемы (например, взаимных пошлин), лейбористы не хотели передавать кому-либо контроль над сферами экономики, контроля над которыми они добивались на протяжении долгого времени. Кроме того, премьер-министр Великобритании был недоволен тем, что его не поставили в известность о планах Монне. Это было воспринято им как попытка Франции усилить свое влияние в Европе в ущерб британской стороне. Лейбористы также крайне негативно отнеслись к созданию возможных наднациональных средств управления проектом. Национальный суверенитет Великобритании не был нарушен в период Второй мировой войны, тогда как в таких странах, как ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург, которые были более склонны к согласию в участии в федералистском проекте Монне, ситуация кардинально отличалась [2, с. 21].

Тем не менее предложение о наднациональном характере этого проекта не было сразу отвергнуто британским правительством. Британцы первоначально хотели точно знать, насколько сильной будет степень ограничения национального суверенитета в рамках европейского проекта. Для Франции и других европейских стран эта позиция казалась ошибочной и направленной на создание препятствий для дальнейшего развития европейского проекта, тогда как в понимании британцев это был прагматичный подход к сотрудничеству [2, с. 22].

После некоторого периода обсуждений 1 июня 1950 г. Шуман заявил, что принцип надгосударственности и подчинения стран-участниц единому наднациональному центру является неотъемлемой частью европейского проекта. Уже 2 июня британское Министерство иностранных дел заявило о том, что Великобритания не будет принимать участия в создании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). И все же обсуждение проекта в правительстве продолжилось. Министерство иностранных дел считало участие в проекте возможным при учете британских требований, однако экономические министерства выступали резко против. Они аргументировали это тем, что участие в ЕОУС повредит угольной и сталелитейной промышленности Британии, а также затруднит поиск глобального многостороннего подхода к экономическим вопросам. Тесно связанные с Содружеством наций члены правительства считали, что участие помешает сохранению и развитию старых имперских связей. Начало Корейской войны в июне 1950 г. отвлекло внимание политиков Великобритании от вопросов Европы, был отложен и вопрос об участии в ЕОУС [7, с. 252].

Победа Консервативной партии на выборах 1951 г. не изменила ситуацию. Многие политики не понимали значения и перспектив ЕОУС. Успехи в решении проблем в отраслях угля и стали в шести странах – участницах ЕОУС привели их к идее о дальнейшем расширении взаимодействия, однако британский политический класс не придал значения растущему единству среди стран сообщества. Причиной такой ситуации был ряд факторов [2, с. 24]. Так, британское правительство было озабочено сохранением глобальной роли своей страны. В связи с увеличением разногласий среди стран Содружества, а также в отношениях с США британская дипломатия все больше внимания уделяла этим сферам внешней политики. Проблемы в них могли привести к большей заинтересованности в развитии отношений с Европой, однако политический класс Великобритании продолжал придерживаться мнения, что отношения в рамках англосаксонского мира должны оставаться приоритетными.

Кроме того, британская экономика начала сталкиваться с проблемами. Первоначально это проявилось в экономических трудностях внутри страны, а не в аспекте международных экономических обязательств и внешней торговле. Так, политики и экономисты были обеспокоены эффектом политики полной занятости в повышении уровня заработной платы до уровня, при котором британская рабочая сила теряла конкурентные преимущества в международном разделении труда. Это привело к внедрению политики «стоп-вперед» в британской экономике, которая включала в себя ограничение экономического роста и замораживание заработной платы. Лишь в середине 1950-х гг. политический класс стал обращать большее внимание на внешние факторы. Так, была осознана необходимость сокращения военных расходов с целью развития экономики, а также проблема чрезмерной ориентации внешней торговли на страны Содружества, что вызвало больший интерес в развитии отношений со странами Западной Европы, однако это произошло лишь в конце 1950-х гг. [2, с. 25].

Еще одним фактором, повлиявшим на отчуждение Великобритании от европейских интеграционных процессов в 1950-е гг., стал неудавшийся проект создания Европейского оборонительного сообщества (ЕОС). План Плевена предполагал объединение вооруженных сил шести стран Западной Европы так же, как ЕОУС объединил их угольную и сталелитейную промышленность. Неудача проекта ЕОС привела политиков Великобритании к мнению о том, что дальнейшая экономическая интеграция будет столь же неуспешной [5, с. 16].

Ж. Монне как один из главных идейных вдохновителей европейской интеграции считал, что процессы объединения не должны серьезно ограничивать суверенитет стран-участниц на ранних этапах. Кроме того,

эти процессы должны были происходить в наименее спорных отраслях. Оборонная сфера подходила для интеграции на этом этапе меньше всего. Тем не менее обстоятельства сделали этот вопрос актуальным. Так, Корейская война 1950–1953 гг. привела многих представителей элит западных стран к тому, что это было лишь прелюдией к скорому столкновению на территории ФРГ и ГДР, которое рискует перетечь в новую мировую войну. В этих условиях США стали требовать увеличения расходов на оборону среди западноевропейских участников НАТО, а также ремилитаризации Западной Германии. Возможность возрождения германской армии вызвала недовольство в ряде западноевропейских стран, в первую очередь во Франции [6, с. 96].

План Плевена виделся французской элите в качестве средства, которое позволит объединить вооруженные силы Франции, ФРГ, Италии и стран Бенилюкса, выполнив требования американцев о большей вовлеченности европейских стран в вопросы обороны. Вместе с тем план не подразумевал создания независимых вооруженных сил ФРГ: она должна была поставлять войска для общеевропейской армии, однако у нее не должно было быть национальных сил обороны. Кроме того, немецкие военные не должны были участвовать в операциях за пределами Европы; в рамках общеевропейской армии западногерманские подразделения должны были находиться под негерманским командованием [2, с. 23].

США встретили план Плевена со скептицизмом. Как лейбористы, так и правительство консерваторов в Великобритании отнеслись к нему негативно. Э. Иден, министр иностранных дел в правительстве У. Черчилля, на встрече Совета НАТО в ноябре 1951 г. заявил, что Британия не будет принимать участия в ЕОС. Позже он объяснял это тем, что у данного проекта имелось больше шансов на успех без участия его страны, а США поддержали его в этом. Он утверждал, что хотя США поддерживали вступление Великобритании в ЕОС, вступление туда Великобритании на раннем этапе виделось как усложняющий интеграцию фактор. Позже Э. Иден признал, что Великобритания изначально была уверена в провале плана по созданию оборонительного сообщества, а мнение США и их президента Д. Эйзенхауэра лишь формально укрепило эту убежденность [2, с. 25].

После краха идей о тесной интеграции в рамках ЕОС в сентябре 1954 г. Э. Иден выдвигал предложения о развитии интеграции в рамках Западноевропейского союза, предложенного в 1948 г., однако они не были воплощены в жизнь. Причиной этого был факт, что НАТО оставалось главной организацией для сотрудничества в области обороны. Провал идей о создании Европейского оборонительного сообщества и Западноевропейского союза убедил британскую сторону в бесперспективности европейской

интеграции по секторам, а также в необходимости сохранять прагматический подход к кооперации в Европе, не поступаясь национальным суверенитетом [5, с. 16].

Это убеждение привело британцев к скептическому отношению к переговорам в Мессине, которые предшествовали появлению Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Тем не менее часть британских элит не была столь уверена в провале этого проекта. Так, Г. Макмиллан, занимавший в этот период пост канцлера казначейства, был склонен считать, что в случае успеха ЕЭС мир окажется разделенным на американскую, советскую и объединенную Европу, членом которой Великобритания не будет. Э. Иден, ставший премьер-министром Великобритании, после визита в Вашингтон в феврале 1956 г. пришел к пониманию, что американцы полностью поддерживают планы по созданию ЕЭС, несмотря на то, что новое объединение могло стать самодостаточным и защищенным внешними пошлинами, что составило бы конкуренцию США [5, с. 17].

В ходе дальнейших переговоров о создании ЕЭС ошибочность британской позиции становилась все более очевидной. Тем не менее Великобритания не проявляла желания участвовать в проекте, который противоречил британскому пониманию сотрудничества в Европе. Она предложила идею о создании зоны свободной торговли в Европе, в рамках которой страны – участницы ЕОУС будут иметь более широкую степень экономической кооперации, чем другие европейские страны. Однако зона свободной торговли не предполагала углубленную интеграцию между странами-участницами, а также становление наднациональных органов управления. Кроме того, она не предполагала установления собственного заградительного тарифа для товаров из других стран мира. Таким образом, эта зона свободной торговли должна была стать лишь соглашением о взаимной отмене пошлин между странами-участницами [5, с. 17].

Мотивация британской стороны в создании зоны свободной торговли имела несколько причин. Так, росло осознание того, что для Британии будет невыгодно находиться вне таможенного пространства шести стран ЕЭС, хотя стремление сохранить торговые связи с Содружеством было очень сильным. Кроме того, британское недовольство внешними заградительными пошлинами ЕЭС находило поддержку в США. Внешние пошлины в Европе были тем аспектом экономической интеграции, в котором США были заинтересованы меньше всего, что давало британцам основания полагать, что они могут заручиться американской поддержкой в рамках реализации собственного интеграционного проекта [2, с. 27].

Переговоры о создании зоны свободной торговли окончательно провалились в 1958 г. с возвращением Ш. де Голля на пост лидера Франции. Французская

сторона крайне скептически относилась к предложению Великобритании, в первую очередь из-за сельского хозяйства, которое не было включено в британские планы. Кроме того, англо-французские отношения серьезно ухудшились после Суэцкого кризиса 1956 г. Франция была разочарована решением Великобритании об отмене операции по смещению президента Египта Насера, что было вызвано позицией США. Французы были настроены более резко в отношении Насера, которого считали виновным во многих проблемах в Алжире, поэтому британская позиция вызвала у них возмущение. Этот факт вместе с однозначной поддержкой американской позиции по внешнему тарифу ЕЭС вызвал неодобрительное и подозрительное отношение со стороны Франции. Великобритания виделась им в качестве стороны, действующей в американских интересах [2, с. 28].

Сложность для окончательного конца британского проекта для Франции заключалась в ограниченном интересе в нем со стороны Западной Германии. Ш. де Голль справился с этим, используя информацию о том, что Британия готовится вывести свои войска из Западного Берлина осенью 1958 г. Он пообещал канцлеру ФРГ К. Аденауэру свою поддержку в этом вопросе в обмен на отказ от участия в переговорах по британскому плану создания зоны свободной торговли. Сторонам удалось прийти к соглашению после того, как Франция объявила о том, что существование зоны свободной торговли без общего внешнего тарифа не будет возможным.

Как переговоры по созданию ЕЭС, так и обсуждение британского проекта зоны свободной торговли свидетельствовали о том, что британское понимание интеграции в Европе не вписывается в то направление развития, которое избрали Франция, ФРГ, Италия и страны Бенилюкса. Великобритания отдалилась от стран – участниц ЕЭС и потеряла возможность влиять на развитие сообщества.

Таким образом, европейская политика Великобритании на протяжении 1950-х гг. кардинально отличалась от политики других стран Западной Европы. Подобно тому, как в британской экономике с 1945 по конец 1970 г. существовал «послевоенный консенсус», основанный на высокой роли государства в эко-

номике, сильных профсоюзах и высоких налогах, 1950-е гг. можно назвать началом формирования схожего консенсуса по вопросу европейской интеграции. Как и лейбористское правительство К. Эттли, консервативные правительства У. Черчилля, Э. Идена и Г. Макмиллана хотя и не отказывались от сотрудничества в рамках европейского проекта в целом, но были согласны делать это на особых условиях, которые бы учитывали тесную связь с США и странами Содружества наций. Кроме того, британские правительства последовательно отказывались от принципа федерализма и наднационального характера интеграционного проекта в Европе, т. е. в их видении он должен был быть не более чем зоной свободной торговли. Хотя конец 1950-х гг. вызвал рост интереса к участию в ЕЭС в связи с внутриэкономическими проблемами и сложностями во внешней торговле, он определенно был вынужденным. Великобритания упустила возможность стать полноценным участником интеграции в Европе на ее раннем этапе, что определило ее отношения с европейскими структурами в дальнейшем.

Список использованных источников

1. Хахалкина, Е. В. Великобритания и проблемы интеграции, безопасности и деколонизации во второй половине 1940-х – начале 1960-х годов / Е. В. Хахалкина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. – 384 с.
2. George, S. An Awkward Partner: Britain in the European Community / S. George. – Oxford: Oxford University Press, 1994. – P. 277.
3. Lamfalussy, A. The United Kingdom and the Six: An Essay on Economic Growth in Western Europe / A. Lamfalussy. – London: Macmillan Publishers, 1963. – P. 147.
4. Lieber, R. J. British Politics and European Unity: Parties, Elites, and Pressure Groups / R. J. Lieber. – Berkeley: University of California Press, 1970. – P. 317.
5. Deighton, A. Missing the boat: Britain and Europe 1945–61 / A. Deighton // Contemporary Record. – 1990. – Vol. 3. – P. 15–17.
6. Kaiser, W. Using Europe, Abusing the Europeans: Britain and European Integration, 1945–63 / W. Kaiser. – London: Palgrave Macmillan, 1996. – P. 274.
7. Wurm, C. A. Britain and European Integration, 1945–63 / C. A. Wurm // Contemporary European History. – 1998. – Vol. 7. – P. 249–261.

Аннотация

В статье дается характеристика политики Великобритании в отношении европейской интеграции в 1950-е гг. Цель статьи – изучение причин и особенностей этой политики в указанный период. Научная новизна состоит в отображении формирования в Великобритании национального консенсуса по вопросу интеграции в Европе. Определено, что развитие этой политики в 1950-е гг. значительно повлияло на ее участие в европейском проекте.

Abstract

The article characterizes British policy towards European integration in the 1950s. Its purpose is to study the reasons and characteristics of this policy during the specified period. The scientific novelty of the article is reflection of formation in Great Britain a national consensus on the issue of integration in Europe. It was determined that development of the British policy in the 1950s significantly influenced its participation in the European project.